

Малинин Борис Алексеевич

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ СЛОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСТРУКЦИИ ИСХОДНЫХ ЛЕКСЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ОБИХОДНОЙ РЕЧИ)

Статья посвящена малоисследованному в германистике вопросу создания дублетных вариантов слов путём изменения морфологической структуры или звукового облика существующих лексических единиц для получения семантико-стилистических параллелей с расширенной смысловой коннотацией. В результате анализа выявлены взаимосвязи словообразования с тенденцией к языковой экономии на фонетико-морфологическом уровне, обусловленной лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Двучичанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций [Электронный ресурс] // Наука и образование: электрон. науч.-тех. изд.-е. 2011. № 4. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/172651.html> (дата обращения: 15.11.2013).
2. Кучерявая Т. Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: мат-лы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. СПб.: Ренеме, 2012. С. 336-337.
3. Михайлова О. В. Особенности обучения профессионально-ориентированному аудированию слушателей курсов повышения квалификации в технических вузах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 129-132.
4. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов [Электронный ресурс]: учеб. пособие / под ред. П. И. Образцова. Орел: Изд-во ОГУ, 2005. 114 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/775/63775/files/public25.pdf> (дата обращения: 09.11.2013).
5. Основная образовательная программа высшего профессионального образования. Направление подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело. Квалификация (степень) выпускника – Специалист. Врач. Форма обучения – очная [Электронный ресурс] / Чуваш. гос. ун-т им. Н. И. Ульянова. Чебоксары, 2011. 97 с. URL: <http://www.chuvsu.ru/~umu/umu/images/pdfs/annotacii/060101.65-00.pdf> (дата обращения: 17.11.2013).
6. Поляков О. Г. Лингвистические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12. Ч. 1. С. 165-168.
7. Поляков О. Г. Психолого-педагогические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей: анализ теорий учения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12. Ч. 2. С. 166-169.
8. Сергеева Н. Н., Симонова А. Ю. Формирование коммуникативно-проектировочных умений студентов неязыкового вуза при обучении иностранному языку // Педагогическое образование в России. 2012. № 1. С. 104-107.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело (квалификация (степень) «специалист») [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/m1118.html (дата обращения: 15.11.2013).

ON QUESTION OF TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE IN MEDICAL HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT BY MATERIAL OF AUTHENTIC TEXTS ON SPECIALITY

Makusheva Zhanna Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Kovaleva Marina Borisovna
Pacific State Medical University
zhanna_makusheva@mail.ru; MKovaleva.10@gmail.com

The article considers the problem of professional communicative competence formation of medical students in the classes of a foreign language. It is shown how teaching to read authentic medical texts allows students to form the skills and abilities of professionally oriented communication in a foreign language.

Key words and phrases: teaching professionally oriented language; professional and communicative competence; medical higher education establishment; authentic texts.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена малоисследованному в германистике вопросу создания дублетных вариантов слов путём изменения морфологической структуры или звукового облика существующих лексических единиц для получения семантико-стилистических параллелей с расширенной смысловой коннотацией. В результате анализа выявлены взаимосвязи словообразования с тенденцией к языковой экономии на фонетико-морфологическом уровне, обусловленной лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова и фразы: варианты слов; слова-дублеты; метатеза; коллоквиальный; взаимозамена.

Малинин Борис Алексеевич, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
boris-malinin@yandex.ru

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ СЛОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСТРУКЦИИ ИСХОДНЫХ ЛЕКСЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ОБИХОДНОЙ РЕЧИ)[©]**

Одним из недостаточно изученных вопросов немецкого словообразования является вопрос создания лексических единиц нестандартным способом, до сих пор не нашедшим должного освещения в лингвистической

литературе. Имеется в виду словообразование путем изменения исходной структуры какой-то базовой единицы на морфологическом или фонетическом уровне. Образно говоря, это своего рода искажение формы слова и его звукового облика. Данное явление характерно, прежде всего, для немецкой обиходно-разговорной речи. Часто это происходит в результате стремления к получению определенного стилистического эффекта, а создаваемые лексические единицы обычно синонимичны исходным. Несмотря на спонтанность и кажущуюся некоторую произвольность данного типа словообразования, он имеет свои закономерности, и даже изобретение новых звуковых сочетаний происходит обычно в рамках канонических правил фонетики немецкого языка [1].

Следует сразу оговориться, что рассматриваемые в данной статье новообразования, являющиеся, по своей сути, в большинстве случаев словообразовательными вариантами уже существующих слов, то есть словами-дублетами, будучи употребленными в речи, становятся полноправными лексическими вариантами исходных базовых единиц, имеющих обычно то же самое лексическое наполнение, что и их исходные формы. Часто они, однако, несут дополнительную коннотацию на уровне смысла, что опять же позволяет отнести их к синонимическим образованиям. Исходя из этого, мы в дальнейшем употребляем термин «словообразование», так как любой звуковой комплекс, ориентированный в речи на какой-то объект внешнего мира, становится словом.

Исследование коллоквиализмов данного вида позволяет выделить следующие основные словообразовательные типы:

1. Образование слов-дублетов путём акрофонической перестановки в компонентах сложного или производного слова.

а) Перестановка одиночных начальных или гласных звуков. Этим путем могут быть образованы лексические единицы на базе сложных или производных слов. Так, в обиходной речи школьников из *Schulmeister* (школьный сторож) образовано *Mulscheister*, где кроме взаимозамены начальных гласных обоих компонентов других фонетических изменений не наблюдается. В некоторых случаях, однако, могут происходить количественные изменения гласных без потери их качественных показателей, как, например, становится долгим первый гласный в новообразовании *Ziegarre* из *Zigarre* (плохая сигара), что находит свое отражение и в графической репрезентации долготы. Графически обозначена через удвоение и долгота нового написания наименования учителя с коннотативной оценкой со стороны учащихся в *Leerer* (*leer* – пустой) [6].

По данному типу образованы лексические коллоквиализмы *Schinderkule* из *Kinderschule* (школа), *Schiedunter* из *Unterschied* (разница), *Samendattel* из *Damensattel* (женское седло), *Rattenschiss* из *Schattenriss* (контур).

б) Взаимозамена одиночных гласных в структуре композиты. Примером могут служить такие существительные, как *Piprikaschnatzel* из *Paprikaschnitzel* (шницель с перцем), *Hundedreck* из *Händedruck* (рукопожатие), где полностью сохраняется звуковой состав слова.

в) Взаимозамена группы согласных и одного согласного по типу акрофонической перестановки. Например, *Denkerstirn* превращается в *Stänkendirn* (нудная девица), причем налицо полное сохранение звуковой картины слова. Иногда качество звука может меняться. Так, в *staubdumm* из *taubstumm* (глухонемой), в *Grinderhunf* из *Hintergrund* (задний фон) происходит озвончение глухих согласных (*t* в *d*). Примером сохранения полной звуковой характеристики исходного является также существительное *Schnaprikapitzel* из *Paprikaschnitzel* (шницель с перцем).

Большую роль для восприятия подобных слов играет контекст речевой коммуникации и часто ситуация речевого акта. Носителям немецкого языка широко известно, например, шуточное объявление в театре по причине отмены спектакля, когда ведущий, как бы волнуясь, произносит: *Eingehinderter Treternisse halber kann das angestückelte Kind nicht aufgeführt werden*. Из «*eingetretener Hindernisse halber kann das angekündigte Stück nicht aufgeführt werden*» / Из-за возникших затруднений объявленный спектакль не состоится.

Необходимо отметить, что при кажущемся на первый взгляд спонтанном характере перестановок звуков, производимых внешне часто произвольно, все рассматриваемые образования имеют сниженную стилистическую характеристику, что является своего рода закономерностью данного типа словообразования. Диапазон стилевой окраски колеблется, главным образом, между фамильярной и грубой. В некоторых случаях это отчетливо видно из семантической картины слова даже без контекста, как, например, в *Leichenzehrer* (трупоед), *Kuhzunft* (скотоводство), *Schreifritz* (крикун), *Hundedreck* (собачий помет), *Grinderhund* (шелудивая собака), *Stänkerdirn*, *Staubdumm* (зануда), *Piprikaschnatzel* (маленький шницель).

В других случаях сниженность стилевой окраски прослеживается в схожести звучания компонента новообразования с уже существующими в языке словами, в какой-либо мере обладающими этими стилевыми чертами. Так, первый компонент в *Piprikaschnatzel* ассоциируется с *piep* (маленький), а *Schnaprikapitzel* – с глаголом *schnappen* «хватать» (ср.: *der Hund schnappte das Fleisch, der Hund schnappte nach dem Fleisch*).

В языке школьников известно предложение – *der Leichenzehrer zeichnet im Grinderhund den Rattenschiss seiner fröhlichen Sau = der Zeichenlehrer zeichnet im Hintergrund den Schattenriss seiner seligen Frau*. / Учитель рисования чертит на заднем плане контур своей покойной жены) [2, с. 97].

2. Образование коллоквиализмов путем метатезы. Данный способ словообразования отличается от предыдущего тем, что перестановке подвергаются не отдельные звуки, а целые слоги. Это, например, *Dexo* из *Podex* (зад), *Kavanz* из *Vakanz* (вакансия). В первом случае причиной перестановки является стремление к эвфемии, причем слово приобретает повышенную экспрессивность благодаря необычности своей формы (при ясности исходной), во втором случае – путем умышленной перестановки, схожей с языковой ошибкой, достигается комический эффект.

Аналогично из *Plutokrat* (человек, имеющий должность благодаря богатству) образовано *Kratoplut* (человек, ставший богатым благодаря высокой должности). Из *Unterschied* образовано *Schietunter* с адекватным значением, но экспрессивно-коллоквиальной окраской, полученной исключительно словообразовательным путем, хотя не исключается семантическая похожесть первого компонента на нижненемецкое слово *Schiet* (*Scheiße* – дерьмо). Интересно отметить, что из *Drückeberger* было образовано *Bergedrucker* (сачок), причем часть исходной основы (-er) претерпела в новом переразложении переход в суффикс. Вторичное образование является синонимом исходного слова с повышенной аффективностью.

3. Словообразование путем замены отдельных звуков в уже существующих словах. Данная словообразовательная модель характеризуется тем, что в результате замены одного или нескольких звуков исходного слова образуется омоформа последнего и какого-либо другого слова, звуковой состав которого близок к звуковому составу исходного. Например, *Scheibe* из *Scheiße* (дерьмо), *Spätник* из *Sputnik* (спутник), *Streichhölzer* – *Streichhölzer* (спичка), *Stinkstoff* – *Stickstoff* (газ), *Philosauf* – *Philosoph* (философ).

Причины словообразований могут быть самыми различными: вульгарное *Scheiße* претерпевает эвфемическое перерождение, *Adam* принимает форму *Atem* под влиянием *Odem* в поэзии; *Venus von Kilo* – гротеск на женщину с внешностью далеко не Венеры Милосской, *Streichhölzer* обладает повышенной юмористической наглядностью.

Последние лексические варианты являются редким случаем, когда новообразование в какой-то мере семантически отделяется от своей исходной единицы.

4. Словообразование путем изменения части слов с сохранением наиболее характерных компонентов их звукового комплекса. Данный тип словообразования состоит в замещении части исходного слова произвольным звуковым комплексом, напоминающим, однако, существующие в языке морфемы. При этом возможны следующие условия словообразования:

а) заменяемая часть очень близка по звуковому составу замещающей – и в той и другой наличествуют одни и те же звуки. Широко известны, например, коллоквиализмы из обиходной речи школьников *Bleifisch* из *Bleistift* (карандаш), *Bleistift* из *Beispiel* (пример). И в первом, и во втором случаях в стилистических синонимах сохранены полностью первые части, являющиеся компонентами сложных слов. Семантика же новообразований может быть ясна даже при небрежном произнесении второй части слова;

б) заменяемая часть в звуковом отношении может не иметь общих элементов в замещающей части, но последняя подчиняется общим законам форм слов немецкого языка. Так, в словах *Polente* из *Polizei* (полиция), *Polyp* из *Polizei* (полицейский), *Kloster* из *Klosett* (клозет) замещающие части напоминают заимствованные элементы (или немецкие словообразовательные), или же новый комплекс похож по форме и даже идентичен слову, уже представленному в других семантических рядах (например, *Polyp*). Как в случае со сложными словами рассматриваемому типу словообразования характерно оставление в новом слове той части исходного слова, которая несет основную семантическую нагрузку, что необходимо для осуществления информации. Во всех трех случаях оставшиеся незамещенными части слова известны носителям языка в краткой форме, что имеет немаловажное значение для восприятия информации. Официальным сокращением немецким и международным от *Polizei* является *Pol* (международная полиция – *Interpol*), а коллоквиальная аббревиатура *Klo* (клозет) почти вытеснила из обихода полную форму исходного слова.

Примером, где образование нового слова базируется лишь на чисто звуковых ассоциациях, без семантической адекватности с вступающей в словообразовательные отношения пары, является слово *Ferdinand* в устойчивом сочетании *mehr Glück als Ferdinand haben* (везет больше, чем Фердинанду) из *mehr Glück als Verstand haben* (ума нет, но везет). Несмотря на то, что в новом варианте сочетания слово *Ferdinand* как отдельно взятое, воспринимается как имя собственное, все сочетание в речевой коммуникации несет ту же информацию, что и исходное, отличаясь от него лишь стилистической окраской [3, с. 262].

5. Словообразовательным путем расширения звукового комплекса существующих слов. Расширение это происходит за счет вставки в фонетический состав какого-либо слова различных языковых стилей, дополнительного звука или слога, что придает им в результате коллоквиальный характер. Вставочными элементами могут служить как гласные, так и согласные звуки, а также одиночные слоги, состоящие из двух звуков. Вставка гласных звуков имеет место, например, в новообразованиях *Peopo*, *Gulasch*, где исходными были *Popo* (попа), *Gulasch* (гуляш), согласные введены в *Knautsch*, *Mistgriff*, *Stinkstoff* (из *Kautsch* – кушетка, *Missgriff* – промах, *Stickstoff* – азот).

В большинстве случаев расширенные звуковые варианты с обиходно-разговорной окраской имеют определенную семантическую связь с теми словами, звуковой состав которых идентичен какой-либо части коллоквиализма. Эта связь носит обычно ассоциативный характер. Так, *Gulasch* вызывает ассоциацию с кониной – *Gaul(fleisch)*, которая употреблялась в еду в годы Первой мировой войны, когда и было образовано *Gulasch*. Аналогично *sich knutschen* (русское «обниматься», «зажиматься») ассоциируется с кушеткой (*Kautsch*), отсюда существительное *Knautsch*. Ассоциация по запаху лежит в основе *Stinkstoff* из *Stickstoff* (азот). Стремление же к большей экспрессивности в оценке неудачных действий в образовании *Mistgriff* из *Missgriff* (промах), причем в последнем случае определенную роль играет и аналогия с уже имеющимися коллоквиализмами типа *Mistding* (навоз), *-zeug* (вонь), *-kram* (удобрение), где определяющий компонент полностью сохраняет свое первоначальное значение.

Расширение фонетического комплекса вставкой слогов наблюдается в таких словах, как *stibitzen*, *stribitzen* (воровать), исходным материалом для которых являются *stitzen*, *stritzen*. Слоги *-bi* – принадлежность так называемого *bi*-языка школьников, а суть словообразования в нем заключается в том, что после

каждого корневого слова употребляется дополнительный слог из гласного и согласного. В коллоквиальном словаре имеется аналогичное образование *kiebitzen* (подсматривать) [5].

Дополнительный же слог в *kladatschen* (*klatschen* – болтать) мог быть вставлен также по аналогии с одно-корневым образованием *Kladderadatsch* (как интенсинум к *Klatsch* – болтовня), где стиливая окраска получает большую экспрессивность. Аналогичны образования *schartwenzeln* из *schwenzeln* (болтать) и *tralatschen* из *tratschen* (трепаться) в голштинском диалекте [4].

6. Образование новых слов путем замены в существующих лексических единицах отдельных частей другими, имеющими какую-либо языковую связь с заменяемыми частями. Образцами слов, созданных этим путем, являются, например, слова, получившие широкое распространение в обиходе: *Klafünf* (рояль), *telegrafünf* (телеграфировать), *fotografünf* (фотографировать) из *Klavier*, *telegrafieren*, *fotografieren*, где конечная часть воспринимается по отношению как числительное, что и ведет к образованию каламбуров с комическим эффектом.

Аналогичное построение слова наблюдается и у *Fraukules* (жена Геркулеса), *Mamagei* (самка попугая) (от *Herkules*, *Papagei*), где для замены частей исходного корня взяты слова, воспринимаемые на слух как антонимы для *Herr* (господин) и *Papa* (папа). В данном случае стилистический эффект достигается фактом образования существительных биологического женского рода от существительных биологического мужского рода.

Иногда семантика исходного слова не меняется в новом, если взаимозаменяемые части корня имеют только фонетическую общность. Так, глагол нейтральной лексики *befriedigen* (удовлетворять) воспринимается с известной долей юмора как производный от женского имени *Frieda*, что дает повод для образования разговорного синонима *befriedrichen* (удовлетворять), где вместо женского имени выступает мужское *Friedrich*.

Стремление к употреблению логических противоположностей в данном типе словообразования не случайно. В обиходной речи часто имеет место взаимозамена слов для обозначения одного и того же предмета или явления, причем синонимы, получаемые при этом, могут быть абстрагированы от прямо противоположных семантически слов. Так, коллоквиальным синонимом к нейтральному *Weste* (жилетка) является *Oste*, причем оба слова абстрагируются от названия частей света.

7. Редким случаем коллоквиального словообразования является образование нового слова по принципу обратного чтения. Единственным примером этого является существительное *Nokixel* из *Lexikon* (словарь). Образование его обзано, видимо, случайности, хотя определенную роль могло сыграть и то, что, возникшее на севере Германии, это слово своей семантико-морфологической характеристикой напоминает нижне-немецкое *nokieken* в значении *nachsehen* (смотреть вслед).

Случаем единичного образования является и *schafsinnig* (тупой), созданное путем опущения согласного в *scharfsinnig* (остроумный), благодаря чему получено слово с диаметрально противоположным значением.

Все рассмотренные случаи этого вида словообразования, носящие часто спорадический характер, имеют, однако, определенные черты регулярности, несмотря на то, что сами новообразования иногда имеют характеристики, близкие к галаксу эйременону (окациональному образованию). Регулярность эта проявляется уже в том, что имеется определенное количество коллоквиализмов, образованных особым путем, а также в том, что почти все слова, носящие отпечаток паронимической аттракции, являются принадлежностью только особых словообразовательных классов, где представлены почти все рассмотренные выше модели. В отличие же от литературного языка, где выявление этимологии слова часто связано с более или менее длительным в диахронном плане процессом семантико-морфологического изменения последнего, обиходной речи свойственна тенденция к произвольному образованию анноминаций на базе современного языкового материала. Паронимы обиходной речи – это стилистически более экспрессивно окрашенные единицы, чем литературные, несущие нейтральную окраску. Экспрессивность обиходной паронимии является ее существенным признаком и может иметь различную степень. Так, в образованном на базе нейтрального слова коллоквиализме *Trittuar* (из *Trottoir* – тротуар) стилистический эффект достигается исключительно словообразованием, в то время как в *Infaulenzia* – лень (*Influenza* – грипп) экспрессивность является и результатом изменения смысла исходного слова, тем более, что иностранное слово более эффективно, чем немецкое. Аналогичны по силе аффекта и такие выражения как *Prostrest* (протест) из стилистически нейтрального заимствования *Protest* (напр., *den Saal mit Prostrest verlassen* – покинуть из протеста зал). *Zuflöte* из *Souffleuse* (суфлерша), *Verstandes-vous* (*Rendezvous* – свидание), *schräg-a-vis* (*vis-a-vis* – напротив), *maulhenkologisch*, *maulhängchologisch* (*melancholisch* – меланхолический), *Reissmatismus*, *Reissmantüchtig* (*Rheumatismus* – ревматизм), *Stillentium* – тишина (*Silentium*), *ratzenkahl* (*radikal*), *Rauhbein* (*rawbond* – задира), *nolens Koblenz* (*nolens volens* – волей-неволей).

Примечательно, что обиходная речь обращается в своем стремлении к большей образности и к именам собственным, получившим характер нарицательности. Одним из подобных слов является *Zanktippe* («сварливая женщина») из *Xantippe* – имени жены Сократа, обладавшей, по преданию, тяжелым характером. Имя Гаргантюа, ставшее нарицательным для людей с неумеренным аппетитом, превратилось в *Gurgellantua* (обжора). Высокой экспрессивностью характеризуется сочетание *Palazzo Kitschi*, обозначавшее в тридцатые годы «Дом немецкого искусства» в Мюнхене, где была выставка картин националистического характера, и образованное из итальянского *Palazzo Chitgi* (картинная галерея в Риме).

Следует отметить, что для всех рассматриваемых моделей словообразования характерно проявление тенденции к экономии языковых средств, которая выражается в том, что новые лексические единицы образуются на базе уже имеющихся языковых материалов, причем они несут большую информацию, чем информация, переданная исходными словами, в большинстве своем стилистически нейтральными. Основную роль в повышении степени информативности этих слов играет не в последнюю очередь коннотативная нагрузка, которая как бы дополняет их исходное значение и служит для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов.

Список литературы

1. **Антропова Н. А.** Словообразование в сфере немецкой разговорной речи (на материале имени существительного). М.: Прометей, 2005. 352 с.
2. **Коломиец Е. А.** Словообразовательные тенденции в современном немецком языке молодежи: дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 210 с.
3. **Шавкун Н. С.** К вопросу соотношения словообразования и синтаксиса // Вопросы германской филологии. Пятигорск: ПГЛУ, 1999. Вып. 1. С. 262-281.
4. **Behaghel O.** Die deutsche Sprache. Halle (Saale): VED Max Niemeyer Verlag, 1958. 313 S.
5. **Küpper H.** Dtv-Wörterbuch der deutschen Alltagssprache. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1971. Bd. 1-2.
6. **Küpper H.** Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Hamburg: Claassen Verlag, 1965. Bd. III.

WORD-FORMATIVE VARIANTS OF WORDS AS RESULT OF INITIAL LEXEMES PHONETIC AND MORPHOLOGICAL DESTRUCTION (BY MATERIAL OF GERMAN EVERYDAY SPEECH)

Malinin Boris Alekseevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
boris-malinin@yandex.ru

The article is devoted to the little-studied in Germanic studies question of the formation of duplicate variants of words by changing the morphological structure or the sound image of existing lexical units for obtaining semantic and stylistic parallels with extended semantic connotation. The correlation of word formation with the tendency to linguistic economy on a phonetic and morphological level, conditioned by linguistic and extra-linguistic factors, is revealed as a result of the analysis.

Key words and phrases: variants of words; words-doublets; metathesis; colloquial; interchanging.

УДК 8; 821.14

Филологические науки

Статья посвящена особенностям изображения окружающего пространства в двух византийских житийных текстах: жизнеописании св. Григентия (X век) и св. Никона Метаноите (XI век). Исследование позволяет прийти к выводу, что авторы рассматриваемых текстов по-разному описывают пространство. Это противоречит нашему обычному представлению и о средневековой литературе, и о шаблонности мировосприятия людей Средневековья.

Ключевые слова и фразы: византийская литература; агиография; жития святых; средневековая литература; описание пространства; жанр путешествия.

Мантова Юлия Борисовна

Московский государственный гуманитарный университет
july8@mail.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ВИЗАНТИЙСКИХ ЖИТИЯХ
СВ. НИКОНА МЕТАНОИТЕ И СВ. ГРИГЕНТИЯ[©]**

Византийская житийная литература, или агиография представляет собой уникальное явление в мировой культуре и предлагает невероятно интересный материал для изучения. Это не жанр, а, скорее, тип литературы, сформировавшийся в соединении иудео-христианской и классической античной традиций. Эта литература чрезвычайно неоднородна внутри себя. Она реализуется в нескольких агиографических жанрах, но помимо этого и в рамках каждого из них могут сосуществовать весьма разнородные памятники.

В последнее время наблюдается значительный рост научного внимания к агиографии. Пожалуй, основное достижение современных исследований состоит в том, что сломлено восприятие ее как строго канонической и застывшей в своей однообразности словесности. Вопреки стереотипам, житийные тексты как никакие другие в средневековый период демонстрируют изменчивость, текучесть формы, динамичность в преодолении границ стилей, языков, культур, государств [2]. Неудивительно, что их стали широко использовать в качестве источников по ментальной истории, истории культуры, социологии и т.д.

В настоящей статье представлено сравнительное исследование жизнеописаний св. Никона Метаноите и св. Григентия, проведенное с целью выявить основные принципы изображения окружающего пространства. Представляется необычайно интересным проследить, как именно агиографы описывают путешествия своих святых, какие элементы окружающего мира для них значимы, какие нет, о каких пишут подробно,